

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№№ 44 — 45-й Воскресенье, 30 Октября-6 Ноября 1911 г. Годъ изданія 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ труженичкамъ печатнаго духовно-просвѣтительнаго дѣла.
Прот. С. Ильменскій.

Свѣтъ и тьма.

Берегите дѣтей.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Досіеоя, Епископа Вольскаго, въ село Самодуровку, Хвалынскаго уѣзда, для освященія храма. Свящ. К. Леонидовъ.

Столичныя извѣстія изъ церковной жизни.

Тайна Священника. (Прод.) С. Кожомскій.

Официальныя извѣстія.

Объявленія.

И. д. Редактора, протоіерей С. Ильменскій.

Къ труженичкамъ печатнаго духовно-просвѣтительнаго дѣла.

22-го октября, въ 1 ч. дня типографія Саратовскаго Союза Печатнаго Дѣла скромно справляла свой годовою праздникъ. Въ главномъ помѣщеніи типографіи отслуженъ былъ молебенъ предъ св. иконами Казанской Божіей Матери и Утѣшенія въ Скорбяхъ и Печаляхъ, принесенной изъ церкви-часовни Архіерейскаго Дома. Предъ молебномъ редакторъ «Духовнаго Вѣстника» обратился къ труженичкамъ печатнаго духовно-просвѣтительнаго дѣла съ слѣзующимъ словомъ:

Поздравляю васъ, труженички печатнаго дѣла, съ вашимъ братскимъ праздникомъ!.. Не легка работа у печатнаго станка съ ящиками свинцовыхъ значковъ и день и ночь. У работниковъ другого дѣла занять бываетъ преимущественно передъ другими одинъ какой-нибудь органъ внѣшнихъ чувствъ, другіе же отдыхаютъ въ это время. У васъ-же постоянно занято и зрѣніе и мускулы ногъ и рукъ въ продолженіи цѣлыхъ часовъ! Много терпѣнія и силъ нужно для такой работы! Гдѣ-же искать вамъ энергіи и бодрости духа въ такой тяжелой работѣ? Ищите ихъ въ сознаниіи громадноты важности печатнаго дѣла! Помните, печать есть мощное средство распространенія мысли и слова, могучее орудіе въ развитіи духа. Когда я говорю, меня слушаютъ десятки, много сотни лицъ, печатное-же слово дѣлается достояніемъ тысячей и, что еще особенно важно, дѣлается духовнымъ достояніемъ для слѣдующихъ поколѣній на много лѣтъ. Исторія есть общая сокровищница наукъ. Изъ нея, какъ изъ таинственной урны, гробницы прошлыхъ вѣковъ, мы извлекаемъ много полезныхъ и назидательныхъ уроковъ. А что и дѣлаетъ ихъ полезными и назидательными для насъ, какъ не печатное дѣло? Войдите въ какую-нибудь богатую и обширную библіотеку, вы проникаетесь чувствомъ благоговѣнія и священнаго уваженія къ произведеніямъ челоуѣческаго генія, которыя смотрятъ на васъ за стек-

лами шкафовъ въ книжныхъ свиткахъ, прошедшихъ черезъ тысячи и миллионы рабочихъ рукъ тружениковъ печатнаго дѣла. Недаромъ печать называютъ шестою державою въ свѣтѣ, и державой самою могущественною, самою сильною! Кромѣ сего сознанія важности вообще печатнаго дѣла, для васъ, труженички именно этой типографіи, работающей подъ покровомъ Братства Святого Креста, есть еще особо утѣшительная мысль, которая особенно должна окрылять бодрость и энергію духа въ васъ во время работы у печатнаго станка. Эта мысль, что ваша работа по печатанію Слова Божія и служителей этого слова служить исполненіемъ заповѣди Того, Кто повелѣлъ апостоламъ идти во всѣ концы вселенной, научить «всѣ языки».

Апостолы пошли пѣшкомъ, учили изустно, писали на свиткахъ... Когда могъ быть наученъ весь міръ? Но не службу дѣлу идутъ изобрѣтенія разума. Да будетъ благословенъ этотъ божественный даръ, божественный такъ-же, какъ и даръ языковъ и даръ чудесъ, которыми одарены были апостолы. Благодаря изобрѣтеніямъ этого божественнаго дара на помощь человѣческимъ нашимъ стопамъ явились желѣзныя дороги, мчащія поѣзда съ быстротою вѣтра, къ услугамъ рѣчи появился печатный станокъ. Такъ вы, служители сихъ печатныхъ станковъ, прикосновенны къ апостольскому дѣлу, дѣлу миссіи духовно-просвѣтительной подъ покровомъ Церкви Христовой! Особенно важно дѣло этой миссіи въ наши дни, когда мы видимъ корабль церкви обуреваемый волнами безбожія, невѣрія, раскола и сектантства. Такъ бодрствуйте-же, мужайтесь и крѣпитесь, неослабѣвайте въ благовѣстіи и служите Слову Божію, имѣя кормчимъ самого Христа Спасителя, «Воплотившееся Слово Божіе! «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его необъятъ» (Іоан. 1, 1, 4—5. 14).

Когда я бываю у васъ въ типографіи и смотрю на крылья печатныхъ станковъ, съ быстротою молніи сбрасывающихъ книжные листы одинъ за другимъ, мнѣ представляются тысячи подобныхъ крыльевъ

другихъ типографій, день и ночь сбрасывающихъ въ море человѣческой жизни миллионы листовъ и рисуется за сими листами, на подобіе сабель мелькающихъ въ воздушномъ пространствѣ, борьба идей, заключенныхъ въ этихъ листкахъ, идей царства свѣта и тьмы, истины и лжи. Посмотрите, напр., какая ожесточенная духовная брань идетъ за послѣднее время около двухъ именъ конца XIX вѣка! Два человѣка въ концѣ 19-го вѣка привлекли къ себѣ вниманіе, можно сказать, всего міра. Изъ нихъ одинъ былъ олицетвореніемъ Царства Божія, которое возвышало евангеліе Христа, это—высокочтимый нами дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, яркій свѣтильникъ Церкви Христовой, другой—это противникъ ея, графъ Левъ Толстой, бывшій воплощеніемъ духа непокорства и гордости въ отношеніи Церкви Христовой, кумиръ нашей интеллигенціи. Замѣчательно, эти два человѣка никогда не видѣли другъ друга, но въ сознаніи современниковъ встрѣтились какъ противники, какъ встрѣтятся нѣкогда Христось и Антихристъ, и вотъ около этихъ именъ возгорѣлась невидимая духовная брань, которая продолжается и доселѣ. То была и есть брань за народную душу! Кто-же побѣдилъ въ этомъ бою? Идите и посмотрите! Скажемъ словами одного публициста. Въ Іоанновскомъ монастырѣ, подъ сводами величественнаго храма, подъ бѣломраморнымъ надгробіемъ покоится тѣло почившаго о. Іоанна, неслышимо несутся надъ нимъ сладкіе трогательные звуки священныхъ пѣснопѣній, непрерывно движется народный потокъ, съ молитвою, со слезами умиленія припадая къ дорогой гробницѣ, изливая свою душевную скорбь и тревогу и уходя съ просвѣтленною, утѣшенною душою. Это—идетъ Русь православная къ своему дорогому батюшкѣ—молитвеннику, о которомъ Царь Миротворецъ сказалъ когда-то, прощаясь съ нимъ: русскій народъ знаетъ—кто вы и что для него! А вотъ другая могила въ глухомъ лѣсу, надъ оврагомъ, заброшенная, забытая. Ни креста, ни памятника! Печать проклятія на этой могилѣ. Змѣя, укусившая юношу, явив-

шагося съ отцомъ на поклоненіе «великому учителю» въ день рожденія его, символъ древняго змія, бывшаго чловѣкоубійцей искони. «Берегитесь яда его ученія!» Вотъ мысль этого символа! Отголоски этой борьбы свѣта и тьмы, евангельской истины и Толстовской лжи слышатся у насъ, въ заливахъ печатнаго моря. Вотъ недавно мы съ вами молились 19-го октября въ день Ангела покойнаго батюшки о. Іоанна и на столбцахъ нашихъ газетъ отмѣченъ этотъ день, а вотъ близится день, когда на столбцахъ газетъ изъ типографій Нѣмецкой улицы появятся хвалебные гимны своему про-року изъ Ясной Поляны. Разумѣю день кончины его— 7 ноября. Не останемся безотвѣтными и мы въ этотъ день, пастыри церкви, чтобы предохранить юныя и въ простотѣ сердца вѣрующія души отъ соблазна толстовскихъ идей, тѣмъ болѣе что предстоитъ и еще день памяти дорогаго нашего учителя о. Іоанна Кронштадтскаго, день его кончины.—Замѣчательно—эти два чловѣка, завладѣвъ умами сторонниковъ церкви и противниковъ ея, и послѣ смерти встрѣчаются одинъ за другимъ. Итакъ, труженички печатнаго дѣла, предстоитъ намъ невидимая духовная брань, брань не съ плотью и кровью, но съ начальникомъ и міродержателемъ тьмы вѣка сего, а посему еще разъ скажу вамъ: мужайтесь, бодрствуйте и крѣпитесь. Близокъ день, когда насъ отъ печатныхъ станковъ позовутъ на судъ Божій и тогда потребуютъ отъ насъ отчета: кто и какое дѣло на немъ созидаль. (2 Кор. V, 10). Строить ли кто на семъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, изъ дерева, сѣна, тростника, каждаго дѣло обнаружится: день Господень покажетъ, все въ огнѣ открывающій, и огонь у каждаго испытаетъ дѣло, каково есть. (1 Кор. III, 12—13).

Благословеніе Господне призываю на васъ, да будутъ дни ваши подъ благодатнымъ покровомъ Церкви Христовой благи, и да исполнитъ Господь сердца ваши крѣпостію и энергією духа въ благодатномъ утѣшеніи сознанія святости и высоты духовно-просвѣтительнаго дѣла, которому вы служите!

По окончаніи молебна всѣ помѣщенія и принадлежности типографіи окроплены святою водою, чѣмъ и закончилось скромное торжество печатнаго дѣла.

Протоіерей *Серій Ильменскій*.

Свѣтъ и тьма.

Конецъ XIX вѣка такъ же, какъ и конецъ XVIII, — эпоха ожесточеннаго натиска на христіанство, причѣмъ если борьба темныхъ силъ въ XVIII вѣкѣ велась главнымъ образомъ противъ католической Церкви на Западѣ, то конецъ XIX и начало XX ознаменованы сконцентрированнымъ дѣйствіемъ всѣхъ враждебныхъ силъ противъ Церкви восточной — православной.

Эпоха этой борьбы замѣчательна особенно тѣмъ, что въ ней явились два человѣка, изъ которыхъ одинъ былъ какъ бы олицетвореніемъ Царства Божія, которое возвѣщало Евангеліе Христа, а другой былъ воплощеніемъ духа непокорства и гордости, которыя властитель ада стремится влить въ сильныя, но суетныя души, увлекая ихъ тѣмъ вѣдѣніемъ, которымъ онъ пытался, но не могъ, увлечь Искупителя.

Эти два теченія — христіанское и антибожеское выдвинули двухъ людей, доля и пути которыхъ были такъ несродны, такъ различны, что казалось, не могло быть и рѣчи о борьбѣ между ними.

Съ одной стороны, сынъ убогаго сельскаго дьячка. Въ бѣдности, въ нуждѣ онъ проходитъ свое дѣтство и юность, и вступивъ въ пору мужества, избираетъ себѣ скромную долю священника. Онъ стоитъ вдаль отъ тѣхъ общественныхъ, литературныхъ и вліятельныхъ круговъ, гдѣ создаютъ популярность, извѣстность, славу. Онъ не имѣетъ никакой связи съ тѣми сферами, гдѣ создаютъ почетъ, вліяніе. Какія у него связи — у этого сына бѣднаго сельскаго дьячка архангельскихъ тундръ? Онъ не пытается какими-либо научными трудами создать себѣ имя, что-бы тѣмъ привлечь вниманіе общества.

Отр Это одинъ. А вотъ другой.

Знатность и богатство окружали его съ дѣтства. Онъ графъ, онъ владѣеть богатыми помѣстьями, онъ вращается въ кругу высшей знати, и въ то же время онъ свой въ кругахъ литературныхъ и ко всему этому обладаетъ громаднымъ талантомъ. Его имя гремитъ по всему міру, какъ величайшаго писателя вѣка.

И вотъ они, этотъ знатный, богатый, гордый своей всемірною славою писатель и этотъ скромный священникъ сошлись,—сошлись не какъ друзья, а какъ враги, какъ противники и повели великій споръ.

Это былъ споръ за народную душу.

Библия говоритъ намъ о томъ, какъ юный пастухъ побѣдилъ гордаго своею исполинскою силою и своимъ вооруженіемъ Голіафа.—Эта битва Давида и Голіафа была и предъ нашими глазами. Развѣ мы не были свидѣтелями этого поединка между «величайшимъ гениемъ XIX вѣка», какъ называли графа Льва Толстого, и скромнымъ Кронштадтскимъ пастыремъ.

Кто же побѣдилъ въ этомъ бою?—Идите въ Іоанновскій монастырь, тамъ подъ сводами величественнаго храма, подъ бѣлораморнымъ надгробіемъ, покоится тѣло почившаго, несмолкаемо несутся надъ нимъ сладкіе трогательные звуки священныхъ пѣнопѣній, непрерывно движется народный потокъ, съ молитвою, со слезами умиленія припадая къ дорогой гробницѣ, изливая свою душевную тревогу, сомнѣніе, скорбь и уходя съ просвѣтленною, успокоившеюся, утѣшенной душой.

Идетъ Русь Православная, идетъ къ своему «батюшкѣ», «молитвеннику», «цѣлителю», идетъ, и конца краю ей не видать. Нѣтъ конца этому народному морю, что несетъ свои волны къ гробницѣ Іоанна Кронштадтскаго.

А вотъ другая могила: въ глухомъ лѣсу, надъ оврагомъ, заброшенная, провалившаяся. Ни креста, ни памятника. Только совы стонутъ, да филины ухаютъ надъ этой брошенной могилой. Правда, иногда бываютъ здѣсь и посѣтители. Но... лучше бы и не были. Ученики

приходить на могилу учителя и... Но слушайте, что говорят о томъ газеты:

«Могилу закидываютъ окурками, оставляютъ пустыя пивныя бутылки, творятъ и еще разныя непристойности на могилѣ».

Такова картина у могилы Льва Толстого. Любовь всей народной Руси окружаетъ благоговѣніемъ гробницу скромнаго священника и, какъ величайшую драгоценность, за тысячи верстъ несетъ бережно вѣточку, листочекъ отъ цвѣтовъ лежавшихъ на его гробницѣ.

А тамъ могилу «великаго учителя» закидываютъ окурками и пивными бутылками его ученики, а его близкіе—женѣ, дѣти—продаютъ могилу съ торговъ, и не молитву о себѣ, не слезы, не трогательное скорбное пѣніе, а брань и проклятія слышитъ надъ своею могилою Толстой. Это его кровные близкіе враждуютъ между собой, дѣля его наслѣдство.

Такъ кто же здѣсь побѣдилъ въ этомъ, казалось, неравномъ, спорѣ? Кто взялъ себѣ народную душу?

Отвѣчать ли? Развѣ не ясенъ каждому отвѣтъ.

—«Ты идешь на меня съ копьемъ, мечемъ и щитомъ, —сказалъ Давидъ Голиафу,—а я иду во имя Господне». Во имя Господне выступилъ Кронштадтскій пастырь противъ вооруженнаго всеми человѣческими средствами борьбы графа Толстого. И всѣ эти средства оказались безсильны.

Сила Божія ниспослала смиренному пастырю благодать врачующей молитвы, и онъ сбѣгалъ вокругъ себя радость, добро, свѣтъ и благодать, и утѣшеннымъ, успокоеннымъ, исцѣленнымъ уходилъ отъ него прибѣгающій къ помощи Божіей вѣрующій, что Господь даетъ избраннымъ Своимъ даръ дерзновенія въ молитвенномъ предстательствѣ.

Но были и такіе, которые въ своемъ суетномъ самомнѣніи думали, что гдѣ же священнику—«попу» разрѣшить ихъ душевныя сомнѣнія,—они шли туда, въ Ясную Поляну къ «великому учителю», предъ которымъ вѣдь «преклоняется весь міръ»:

Шли и уходили или съ душевною пустотой, или озлобленные на весь міръ, ибо нельзя вложить того, чего нѣтъ въ себѣ, и не любовь, а вражду, не миръ, а озлобленіе вкладывалъ Толстой въ сердца тѣхъ, которые за нимъ шли.

Свѣтъ и тьма столкнулись.

Непосредственная народная душа отличила истиннаго пророка отъ ложнаго и пошла за нимъ. но все невѣрующее, индифферентное или враждебное истинѣ, все это сомкнулось подъ знаменемъ яснополянскаго лже-пророка—все это хотя закидываетъ окурками и пустыми бутылками могилу своего вождя, но старается сохранить обаяніе его имени на легкомысленную толпу, чтобы заставить ее служить тѣмъ знаменамъ ада, которымъ служилъ богоотступникъ Толстой.

(Колоколь).

Берегите дѣтей!

(По поводу открытія Толстовской выставки).

«Московское городское самоуправленіе будетъ идти всегда впереди того движенія, которое основано на великомъ чувствѣ благодарности къ своему учителю»—такъ говорилъ предсѣдатель общества толстовскаго музея М. С. Стаховичъ на торжественномъ открытіи толстовской выставки въ московскомъ историческомъ музее.

Увѣренность г. Стаховича, конечно, имѣетъ достаточныя основанія, и православнымъ людямъ и особенно православному населенію «первопрестольной» не мѣшаетъ призадуматься надъ этой много говорящею фразею.

Идя во главѣ толстовскаго движенія, основаннаго на «великомъ» чувствѣ благодарности къ врагу церкви православной, московское городское самоуправленіе оказало существенную поддержку дѣлу устройства толстовской выставки и, надо полагать, постарается популяризировать имя своего учителя среди народныхъ массъ и среди учащихъ и учащихся въ городскихъ

школахъ, для которыхъ уже установлены бесплатныя групповыя посѣщенія выставки по воскресеньямъ и четвергамъ.

Разумѣется, учащіе въ городскихъ школахъ, отчасти по своему почину, отчасти изъ понятнаго желанія быть солидарными съ городскимъ самоуправленіемъ въ чувствѣ благодарности къ «великому учителю», поведутъ дѣтей на выставку, гдѣ имъ будутъ даваться объясненія, едва ли согласныя съ тѣмъ понятіемъ о Толстомъ, какое составили дѣти на основаніи словъ своихъ законоучителей.

Невольно является вопросъ: могутъ ли православныя русскіе люди и особенно пастыри православной церкви, обязанные стоять на стражѣ своей паствы, относиться спокойно, безразлично къ такой популяризаціи Толстого среди подростоющаго поколѣнія?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: Толстой злѣйшій врагъ православной церкви, и православныя дѣти должны смотрѣть на него такъ же, какъ смотреть на него церковь, представлять же его дѣтямъ въ томъ апофеозѣ, какимъ этотъ кумиръ интеллигенціи окруженъ на выставкѣ, значить соблазнять «малыхъ сихъ», и конечно истинный христіанинъ не можетъ оставаться спокойнымъ при видѣ этого соблазна.

Скажутъ,—что же худого въ посѣщеніи учащимися выставки—вѣдь къ Толстому можно относиться какъ къ великому художнику, не касаясь его религиозныхъ воззрѣній? Но когда хотятъ оправдать или замаскировать пропаганду толстовскихъ идей—обыкновенно говорятъ то же самое. Толстой какъ художникъ блѣднѣетъ и отходитъ на задній планъ и на выставкѣ, какъ вездѣ и всюду въ интеллигентской средѣ, какъ вездѣ и всюду въ либеральной печати. На первый планъ выступаетъ Толстой мыслитель, проповѣдникъ новаго жизнепониманія, новой враждебной христіанству религіи.

Вотъ что пишетъ посѣтившій выставку фельетонистъ «Утра Россіи».

«Все относящееся къ юности Толстого, ко времени

его бурной веселой жизни, ко времени смѣны, увлеченій и порывовъ, какъ-то блѣднѣть, исчезаетъ на выставкѣ, заслоненное воспоминаніями послѣднихъ лѣтъ, реликвіями, относящимися не къ Толстому-художнику, а къ Толстому-мыслителю, не къ Толстому-писателю, а Толстому-учителю... сила вещей устроила такъ, что изъ всѣхъ могучихъ, яркихъ періодовъ этой многогранной жизни только одинъ, послѣдній, побѣдилъ и раздавилъ всѣ—остальные. Періодъ, когда перекипѣвшій, поборовшій себя, перегорѣвшій въ собственномъ огнѣ темпераментъ, разлился, наконецъ, спокойнымъ океаномъ великой мудрости,—мудрости властителя миллионовъ мятущихся умовъ, сѣдого проповѣдника и учителя, нашего Конфуція».

Такимъ образомъ, если прежде многіе московскіе обыватели имѣли смутное понятіе о послѣднемъ періодѣ жизни Толстого, то теперь представляется возможность и взрослымъ и дѣтямъ подробно ознакомиться именно съ этимъ періодомъ антихристіанской дѣятельности этого всепокоряющаго «властителя миллионовъ мятущихся умовъ».

Думается, что пастыри церкви не останутся пассивными при видѣ этого новаго искусно замаскированного посягательства на народную душу и предохранятъ дѣтей отъ соблазна.

(Колоколь).

Повѣдка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Досіея, Епископа Вольскаго, въ село Самодуровку, Хвалынскаго уѣзда, для освященія Храма.

6-го сего октября Преосвященнѣйшій Владыка Досіей выѣхалъ на купеческомъ пароходѣ въ с. Самодуровку, Хвалынскаго уѣзда, для освященія храма. Въ г. Хвалынскѣ Владыка былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ. Съ пристани Владыка направился въ Свято-Троицкій монастырь, настоятелемъ котораго онъ состоитъ. Здѣсь,—послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ, Владыка обратился съ словомъ поученія къ монашествующей

братіи. Онъ призывалъ ее жить достойно своего монашескаго званія, быть свѣточемъ въ жизни для мірскихъ людей и не подавать своимъ зазорнымъ поведеніемъ соблазна людямъ. Въ монастырѣ же Владыка и ночевалъ. 8-го октября часовъ около 8-ми утра Владыка со свитою на лошадахъ отправился въ с. Самодуровку. Путь лежалъ чрезъ с.с. Сосновую Мазу и Акатную Мазу. Въ обоихъ селеніяхъ Владыка посѣтилъ храмы, говорилъ привѣтственныя поученія и посѣтилъ дома мѣстныхъ священниковъ. Въ с. Сосновой Мазѣ Владыка говорилъ поученіе о томъ, что только Православная Церковь, къ которой мы имѣемъ милость Божию принадлежать, есть истинная Церковь Христова; только въ ней одной дѣйствуетъ благодать Божія—не только, Промыслительная, каковая дѣйствуетъ во всемъ мірѣ, но главнымъ образомъ спасающая; что только принадлежащіе къ сей церкви Православной получаютъ Царствіе Небесное и могутъ спастись, и что отколовшіеся отъ этой церкви—раскольники и сектанты, каковыхъ особенно много въ с. Сосновой Мазѣ, не могутъ спастись, какова-бы добродѣтельна по внѣшности жизнь ихъ и не была, такъ какъ безъ благодати Божіей спастись своими только силами человѣкъ не можетъ, а благодати спасительной внѣ Церкви Православной—нѣтъ.

Въ с. Акатной Мазѣ Владыка говорилъ на тему: „едино есть на потребу“, и это единое—есть наше спасеніе, ради котораго Господь нашъ Іисусъ Христосъ сошелъ съ неба на землю, жилъ здѣсь, училъ, страдалъ, былъ распятъ, воскресъ, вознесся на небо и послалъ людямъ Утѣшителя Духа. Ради своего спасенія человѣкъ долженъ всѣмъ земнымъ пренебречь и уподобиться тому кушцу, который, обрѣвши драгоцѣнную жемчужину, продаетъ все свое имѣніе, чтобы приобрѣсти ее. Жизненными примѣрами Владыка доказывалъ непреложность той истины, что ищущіе Царства Небеснаго и правды его получаютъ отъ Бога и земное «приложеніе»—пищу, питіе, жилище, довольство жизнию.

Въ обоихъ селеніяхъ храмы были переполнены на

родомъ. Поученія Владыки выслушивались съ глубокимъ вниманіемъ. Съ большимъ интересомъ смотрѣли сельчане, не только православные, но и раскольники различныхъ толковъ, за торжественною встрѣчею Владыки, его дѣйствіями и словами. Встрѣча носила самый сердечный и трогательный характеръ. Владыку въ оградѣ встрѣчали хлѣбомъ-солью; народъ стоялъ на коленяхъ и со слезами радости и умиленія получалъ Архипастырское благословеніе. Многіе выносили столы съ хлѣбомъ-солю на улицу; становились здѣсь при проѣздѣ Владыки на колѣни и просили его благословенія.

Въ с. Самодуровку Владыка прибылъ около 4-хъ часовъ вечера и направился прямо во вновь выстроенный храмъ. При вѣздѣ въ село сразу уже сказалось, что оно—неправославное; на улицахъ—ни души; не видно встрѣчающихъ Владыку людей, и только украдкою смотрятъ изъ оконъ своихъ домовъ Самодуровскіе жители—закоренѣлые раскольники. Село Самодуровка—всероссійскій центръ раскольниковъ поморцевъ. Изъ тысячи домовъ въ селѣ только около 60—70 православныхъ. Отсюда выходятъ главные начетчики раскола. Здѣсь много молитвенныхъ домовъ и открыто самовольно нѣсколько старообрядческихъ училищъ.

Въ храмъ—къ немногочисленной православной паствѣ Владыка обратился съ ободряющимъ словомъ назиданія. Онъ говорилъ: «не бойся малое стадо, ибо вамъ благоизволи Богъ дати царство». Миромъ привѣтствовалъ Владыка православную паству; увѣщевалъ хранить этотъ миръ Христовъ въ своихъ душахъ и сердцахъ; не падать духомъ въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ среди враждебно настроеннаго противъ православія, сильнаго здѣсь по своей численности, раскола. Ихъ вѣру и жизнь въ такихъ условіяхъ Владыка приравнивалъ къ подвигу исповѣдничества. Послѣ малаго перерыва, по благословенію Владыки, ударили ко всенощному бдѣнію. Бдѣніе совершено Владыкою, въ сослуженіи семи священниковъ, особо для села торжественно и строго уставно. Шестопсалміе читалъ самъ Владыка, а канонъ—

священникъ. Послѣ первой каѳизмы провель миссіонерскую бесѣду Хвалынскій уѣздный миссіонеръ о. Игнатьевъ. Обстоятельно выяснивъ слушателямъ значеніе въ жизни христіанъ храмовъ Божіихъ, о. миссіонеръ на основаніи Слова Божія, свято-отеческихъ писаній и уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ показалъ различіе между храмами Божіими и молитвенными раскольническими домами, а именно: храмы могутъ быть построены и освящены лишь съ благословенія Епископа, стѣны его должны быть помазаны мвромъ и въ немъ должны быть положены мощи св. угодниковъ Божіихъ. Все это и дѣлается въ одной церкви Православной, и ничего этого нѣтъ у раскольниковъ—старообрядцевъ. Послѣ второй каѳизмы говорилъ поученіе бывшій Самодуровскій, нынѣ Широко-Буеракскій священникъ о. Н. Софинскій. Онъ говорилъ о значеніи и необходимости для спасенія св. причащенія. Вспомнилъ, какъ въ одно время Самодуровскіе православные жители, послѣ четырехлѣтняго отсутствія у нихъ церковной службы, во время пѣнія на литургіи, по возобновленіи богослуженія, церковной пѣсни «иже херувимы» громко плакали и рыдали отъ радости. Выразилъ проповѣдникъ радость по случаю возобновленія въ селѣ храма Божія и сорадовался православнымъ жителямъ села, что снова они могутъ посѣщать храмъ Божій и причащаться св. Христовыхъ Таинъ. Нужно замѣтить, что по случаю постройки храма въ селѣ Самодуровкѣ около двухъ лѣтъ не совершалось Божественной Литургіи.

Начавшееся въ 5^{1/2} часовъ вечера всенощное бѣдніе окончилось въ двѣнадцатомъ часу ночи.

9-го октября—въ Воскресеніе—Владыка Досіѳей совершилъ чинъ освященія храма и потомъ первую Божественную литургію въ освященномъ храмѣ. По совершеніи чина освященія Владыка, обратившись къ народу, привѣтствовалъ Самодуровскихъ православныхъ жителей съ радостію: снова они имѣютъ храмъ Божій—это училище вѣры, врачебницу душевную, пристанище спасенія, гдѣ они могутъ излить въ молитвѣ предъ Богомъ

свои душевныя состоянія: радость, горе, нужды, и получать духовное утѣшеніе, прошеніе грѣховъ, освященіе и спасеніе.

Торжественный, содержательный чинъ освященія храма, совершаемый къ тому же Архіерейскимъ богослуженіемъ, крестный ходъ вокругъ храма, поученіе Архипастыря—все это совершающееся въ глухомъ уголкѣ Хвалынскаго уѣзда производило глубокое впечатлѣніе на простыхъ деревенскихъ жителей. Со слезами умиленія и радости слѣдили они за чинопослѣдованіемъ освященія и Божественной Литургіи въ освященномъ храмѣ.

Послѣ прочтенія Евангелія Владыка снова говорилъ поученіе на слова читаннаго за литургією Евангелія: *«иудеи обступили Его (Господа) и говорили Ему: домо-ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣннн? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо. Иисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣрите; ибо вы не изъ овецъ моихъ»* (Іоан. X, 24—26). Владыка убѣдительно доказывалъ, что отколовшіеся отъ Церкви Православной старообрядцы «не изъ овецъ Христовыхъ», ибо не вѣрятъ они словамъ Христа Спасителя о необходимости созданной Имъ церкви на землѣ. Ошибка ихъ, и часто сознательная, заключается въ томъ, что они читаютъ слово Божіе отрывками и объясняютъ его не по разуму и толкованію св. отцовъ, а по своему собственному разумѣнію. Вѣдь и диаволь искушалъ Господа словами Свящ. Писанія. Владыка призывалъ старообрядцевъ возвратиться въ лоно своей матери-церкви Православной,— а православныхъ убѣждалъ жить истинною христіанскою жизнію, доброю жизнію своею вліять на старообрядцевъ и тѣмъ прославлять Отца своего Небеснаго.

Во время причастиаго стиха воодушевленную, обстоятельную, произведшую глубочайшее впечатлѣніе на слушателей миссіонерскую бесѣду провелъ Епархіальный миссіонеръ о. протоіерей П. И. Соколовъ. На основаніи Слова Божія и свято-отеческихъ писаній онъ убѣдительно

но доказаль, что раскольники-поморцы, какъ и другіе старообрядцы, не составляютъ истинной церкви Христовой, какъ неимѣющіе законной іерархіи, св. мѣра, св. мощей и великой святости—храмовъ Божіихъ; таковыя, по правиламъ св. отецъ, «распоакутся» и подлежатъ церковной анаѣмѣ.

Сильно смутило это доказательное воодушевленное слово о. миссіонера присутствовавшихъ въ храмѣ старообрядцевъ. Невыдержало ихъ сердце своего пораженія: одинъ за другимъ подъ торжествующими взглядами православныхъ они стали выходить изъ храма, куда было пришли посмотреть на небывалое и рѣдкое церковное торжество, не смотря на состоявшееся запрещеніе старообрядческихъ начетчиковъ не ходить въ храмъ православный во время совершающагося тамъ Архіерейскаго богослуженія. Несомнѣнно, тоскуеть сердце старообрядцевъ по покинутой ими Матери-Церкви Православной, и только гордость, ожесточеніе, да угрозы старообрядческихъ вожаковъ и начетчиковъ удерживаютъ ихъ въ дебряхъ раскола.

По окончаніи литургіи Владыкою совершенъ былъ полный молебенъ Покрову Божіей Матери съ прочтеніемъ канона. Канонъ читаль самъ Владыка. Когда Владыка, по окончаніи богослуженія, разоблачился въ алтарѣ и вышелъ въ мантии на амвонъ, къ нему подошла депутація отъ прихожанъ и прочитала слѣдующій адресъ:

*«Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыка!»*

Позвольте намъ, прихожанамъ сей новоосвященной церкви, выразить Вамъ свою дѣтскую любезную благодарность за то, что Вы милостиво изволили сами быть у насъ и освятить сей храмъ. Какъ мы рады! Какъ мы торжествуемъ! Адъ побѣжденъ! Рай отверженъ!.. Мы были лишены той святой трапезы, которую преподалъ Иисусъ Христосъ на тайной вечери: Тѣла и Крови Христовой. А теперь, теперь мы видимъ, что на семъ мѣстѣ опять приносится безкровная жертва Тѣла и Крови Христовой,

безъ которой „живота не имате въ себѣ“, сказалъ Спаситель. Не запугаютъ насъ изувѣры раскольники своими глупыми рѣчами, говоря, что теперь нѣтъ таинства причащенія. Нѣтъ!.. это не правда! Приидите и видите! вотъ здѣсь это таинство! здѣсь оно! на этомъ престолѣ приносилось сейчасъ самимъ главою церкви—Его Преосвященствомъ.

Насъ, православныхъ, въ этомъ селѣ весьма мало, не болѣе 80 домовъ и живемъ все порознь другъ отъ друга, кругомъ заполненные раскольниками изувѣрами, какъ будто на островкѣ, среди бушующаго моря. Но мы тверды, непоколебимы, никакая волна насъ не можетъ разрушить, никакое ученіе раскольниковъ не подѣйствуетъ на насъ. Ваши молитвы за насъ, Владыко Святый, доходятъ до Спасителя, который есть необоримая стѣна. Мы крайне бѣдны, но посмотрите, Владыко Святый, какой у насъ воздвигнутъ величественный архитектурный храмъ. Еслибъ не нашъ, дорогой батюшка о. Тимофей Темновъ, мы бы не увидѣли сего храма, не видѣли бы сего торжества, всю послѣднюю каплю пота оставилъ здѣсь своими трудами.

Посему позвольте и благословите насъ, Владыко Святый, въ присутствіи Васъ выразить нашему Батюшкѣ, духовныхъ чадъ его, благодарность и за его великіе труды преподнести сію икону во имя Покрова Пресвятыя Богородицы“.

Владыка благодарилъ прихожанъ за привѣтствіе, выразилъ и свою Архипастырскую радость по случаю освященія храма православнаго въ центрѣ раскола и по поводу любовнаго, почтительнаго и признательнаго отношенія пасомыхъ къ своему пастырю.

Затѣмъ та же депутація обратилась къ приходскому священнику о. Т. Темнову и прочитала ему таковой адресъ:

Дорогой нашъ Батюшка,

о. Тимофей.

Мы, духовныя чада твои, въ нынѣшній знаменательный день, день торжества по освященію храма нашего, отъ всея души, все купно приносимъ Тебѣ великую благо-

дарность, за понесенные тяжелые труды Твои по постройкѣ сего храма.

Ты насъ своимъ воодушевительнымъ, добрымъ, ласковымъ, пастырскимъ гласомъ неоднократно призывалъ на помощь. Но, какъ отецъ своихъ чадъ, зналъ, что мы крайне бѣдны и не въ силахъ помочь Тебѣ построить сей храмъ, поэтому Ты самъ неоднократно обращался къ благодѣтелямъ, слезно, коленнопреклоненно прося у нихъ помощи.

Мы часто видѣли Тебя, не какъ хозяина—распорядителя работъ, а какъ работника съ ломомъ или лопатой въ рукахъ, работающаго до пота на семь мѣстъ.

Мы и дѣти наши молимся и будемъ молиться за Тебя о здравіи и долгоденствіи. А теперь отъ своихъ духовныхъ чадъ прими сей образъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ знакъ благодарности, въ знакъ любви отъ своихъ любящихъ чадъ. Къ сему подписуемся прихожане Покровской церкви, села Самодуровки, Хвалытскаго уѣзда, Саратовской епархіи.

Депутация поднесла о. Тимоеею икону Покрова Божіей Матери. О. Тимоеей благодарилъ свою паству за оказанное ему вниманіе, относя все слѣланное имъ не къ себѣ, а къ Богу, ему помогшему, своему Архипастырю—Владыкѣ Гермогену, добрымъ людямъ и своей паствѣ. Видно было, что между пастыремъ и паствою здѣсь существуетъ и укрѣпилась тѣсная связь: овцы знаютъ своего пастыря и гласъ его слышать и пастырь глашаетъ своихъ овецъ по имени. При чтеніи адреса, поднесеніи иконы и отвѣтной рѣчи священника многіе плакали. Это очень важно здѣсь—въ центрѣ раскола. Сплоченное, объединенное, хотя и малочисленное, стало православныхъ, водимое добрымъ пастыремъ, не подвержено опасности быть исторгнутымъ изъ Церкви Православной.

Владыка всѣхъ подпустилъ ко кресту; всѣмъ розданъ антидоръ. Жаль, что не запасены были миссіонерскіе листки для раздачи народу: это было-бы весьма полезно и своевременно. Богослуженіе, начавшееся око-

ло 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, окончилось въ четвертомъ часу по полудни.

А въ 5 часовъ Владыка выѣхалъ изъ Самодуровки въ с. Акатную Мазу, гдѣ, по настойчивому приглашенію о. Настоятеля и прихода, совершилъ въ тотъ же день всенощное бдѣніе. Здѣсь послѣ Самодуровки чувствовался уже русскій духъ: обширный храмъ былъ переполненъ молящимися, несмотря на позднее для сельскаго обывателя время (всенощное бдѣніе началось въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ и окончилось около 12 часовъ ночи). Во время всенощнаго бдѣнія провелъ миссіонерскую бесѣду о. уѣздный миссіонеръ священникъ А. Игнатьевъ. Изъ проведенныхъ имъ бесѣдъ въ с.с. Самодуровкѣ и Акатной Мазѣ видно, что о. Игнатьевъ—опытный миссіонеръ, его знаютъ въ уѣздѣ, какъ хорошаго проповѣдника; такой отзывъ приходилось намъ слышать о немъ отъ жителей с. Акатной Мазы. 10-го октября въ понедѣльникъ—въ томъ же селѣ Преосвященный Владыка Досифей совершилъ Божественную Литургію. На маломъ входѣ, съ разрѣшенія Владыки Гермогена, онъ возложилъ на священника с. Самодуровки о. Т. Темнова набедренникъ, предваривъ возложеніе рѣчью, въ которой отмѣтилъ труды о. Темнова по созданію храма и объяснилъ значеніе даруемой ему награды—набедренника, какъ меча духовнаго, которымъ онъ долженъ ограждать свое стадо духовное отъ враговъ—раскольниковъ. По прочтеніи Евангелія Владыка сказалъ поученіе, а во время причастаннаго стиха провелъ миссіонерскую бесѣду о почитаніи Св. Креста Господня Епархіальный миссіонеръ о. протоіерей П. Соколовъ. Имъ разобраны всѣ возраженія сектантовъ противъ почитанія Св. Креста Господня и доказано, что «слово *крестное* только погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ сила Божія есть».

Храмъ былъ переполненъ молящимися. Богослуженіе окончилось въ 12 часовъ дня. Въ тотъ же день Владыка выѣхалъ въ Хвалынскъ. По пути вновь посѣтилъ храмъ с. Сосновой Мазѣ, гдѣ послѣ обычной встрѣчи говорилъ поученіе о любви къ Богу и ближ-

нимъ, какъ основныхъ заповѣдяхъ Закона Божія. Владыка посѣтилъ миссіонерскую школу въ с. Сосновой Мазѣ, гдѣ готовящимся миссіонерамъ преподалъ наставленіе быть «солю» земли», «свѣтомъ міру», не мнить о себѣ многого, быть смиреннымъ и не превозноситься своими знаніями и дарованіями. Мѣстнаго о. діакона и учителя школы М. Кудряшова Владыка поблагодарилъ за труды по организациі церковнаго хора, стройно, церковно и безошибочно пѣвшаго подъ его управленіемъ во время Архіерейскихъ богослуженій въ с.с. Самодуровкѣ и Акатной Мазѣ. Добрый и неутомимый онъ труженикъ!

Посѣтилъ Владыка и домъ мѣстнаго священника. Въ Хвалынскѣ Владыка отправился въ 7 час. вечера, изъ Хвалынска выѣхалъ въ 7 часовъ утра и около 6 ч. вечера 11-го октября возвратился въ Саратовъ. Торжественныя, строго уставныя, умилительныя Архіерейскія богослуженія въ глухихъ, зараженныхъ расколомъ, уголкахъ Хвалынскаго уѣзда, его простыя и сердечныя проповѣди, бесѣды опытныхъ о.о. миссіонеровъ, несомнѣнно оставляютъ неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ всѣхъ участниковъ совершенныхъ въ с.с. Самодуровкѣ, Акатной Мазѣ и Сосновой Мазѣ торжествъ: они ободряютъ, укрѣпляютъ и поднимаютъ духъ у православныхъ; они же заставляютъ и раскольниковъ задуматься о своемъ «упованіи» и, «Богу содѣйствующу», нѣкоторыхъ изъ нихъ, менѣе закоренѣлыхъ и болѣе добросовѣстныхъ обратятъ въ лоно той Матери-Церкви, которую они или предки ихъ, по своему невѣжеству и гордости, оставили.

Дай Богъ!

Свящ. К. Леонидовъ.

Столичныя извѣстія изъ церковной жизни.

Засѣданіе Св. Синода

19 окт. состоялось засѣданіе Св. Синода. Первоприсутствовалъ митрополитъ кievскій Флавіанъ. Присутствовали архіепископъ вольнскій Антоній и епископы

Никонъ вологодскій, Евлогій холмскій и Димитрій туркестанскій.

Чествованіе памяти патріарха Гермогена.

Св. Синодомъ постановлено 17 февраля 1912 года молитвенно праздновать трехсотлѣтіе страдальческой кончины патріарха Гермогена, борца за церковь и Родину.

Недопущеніе портретовъ епископовъ на оберткахъ.

Архіепископомъ Арсеніемъ харьковскимъ обращено было вниманіе на не-позволительность изображенія на оберткахъ конфетъ портретовъ епископовъ и монаховъ. Обращеніе подобныхъ конфетъ въ харьковской епархіи воспрещено. Св. Синодъ одобрилъ такую мѣру, предоставивъ осуществленіе ея на усмотрѣніе епархіальныхъ владыкъ.

Іоанновскій праздникъ.

19 окт. Іоанновскій монастырь праздновалъ свой престольный праздникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ память дня тезоименитства въ Бозѣ почивающаго тамъ приснопамятнаго основателя монастыря, о. Іоанна. Божественную литургію совершалъ соборне преосвященный Веніаминъ, епископъ гдовскій. Пѣлъ хоръ монахинь. Пѣніе было стройное и строго церковное. Проповѣдь сказалъ прот. Дерновъ на тему о жизни во Христѣ. Послѣ литургіи панихиду по о. Іоаннѣ служили архіепископъ Николай Варшавскій, епископъ Веніаминъ съ сонмомъ столичнаго духовенства, въ числѣ котораго были протоіереи о. Дерновъ и о. Маляревскій. Кромѣ столичнаго духовенства была масса пріѣзжихъ священниковъ изъ различныхъ губерній, прибывшихъ поклониться гробницѣ всероссійскаго молитвенника. Стеченіе богомольцевъ было громадно. Служеніе панихидъ у гробницы шло непрерывно. Приходилось долго ждать очереди, чтобы поклониться и приложиться къ надгробію, надъ мѣстомъ упокоенія чтимаго пастыря.

Въ числѣ богомольцевъ были: супруга министра внутр. дѣлъ Е. П. Макарова, графиня Е. П. Гейденъ и др. лица.

Послѣ богослуженія въ покоехъ игуменіи Ангелины предложена была праздничная трапеза.

Засѣданіе общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго.

19 окт. въ день рожденія и тезоименитства о. Іоанна Кронштадтскаго состоялось засѣданіе общества его имени. Засѣданіе началось въ 8 час. вечера. Передъ началомъ занятій отслуженъ былъ молебенъ, затѣмъ прочитанъ отчетъ и сказаны рѣчи: 1) свящ. Подосеновымъ, на тему: «Молитвенный даръ о. Іоанна и его дѣйствій на вѣрующихъ»; 2) свящ. Орнатскимъ—«Новыя знаменія милости Божіей по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго» и 3) студентомъ В. П. Тарасовымъ—«О. Іоаннъ и таинство евхаристіи». Собраніе было очень многолюдно.

Собраніе почтили своимъ присутствіемъ преосвященные епископы: Ніконъ вологодскій, Евлогіи холмскій, Димитрій туркестанскій, оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и многочисленное духовенство, митрофорные протоіереи, въ томъ числѣ предсѣдатель синод. училищ. совѣта о. П. Соколовъ, предсѣдатель Іоанновскаго общества о. А. Дерновъ, предсѣдатель общ. рел. нрав. просвѣщ. о. Ф. Орнатскій, управляющій канцеляріей Св. Синода С. П. Григоровскій, чиновникъ особ. поруч. В. М. Скворцовъ, помощ. имперскаго наблюдателя церк. шк. В. Т. Георгіевскій, полк. Д. Н. Лиманъ и др.

Нельзя не отмѣтить интереснаго, небывалаго доселѣ явленія въ жизни нашей высшей школы.

Почти одновременно въ двухъ университетахъ казанскомъ и юрьевскомъ выбраны были «во главу угла» священнослужители.

Въ казанскомъ университетѣ въ деканы—инокъ Анастасій, въ юрьевскомъ въ проректора—прот. Царевскій.

Отмѣтимъ еще одну «научно-духовную побѣду».

Можно ли вообразить учебное заведеніе безъ изученія слова Божьяго.

Такимъ заведеніемъ былъ четыре года психо-неврологическій институтъ.

Во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ преподается «богословіе», но въ этомъ институтѣ подобная кафедра отсутствовала.

Ее замѣняла кафедра «исторіи религій».

Для будущихъ психіатровъ, педагоговъ и юристовъ считалось излишнимъ знакомиться съ тайнами слова Божія, съ глаголами жизни вѣчной.

Но наконецъ на этотъ «антирелигіозный» пробѣлъ обратилъ кто-то вниманіе и съ нынѣшняго года богословіе включено въ кругъ институтскихъ кафедръ.

И первая лекція въ институтѣ 27 сентября была, случайно или нарочито—не знаю, именно по богословію.

Интересно, какъ бы въ христіанскомъ учебномъ заведеніи, гдѣ преподавали исторію церкви и каноническое право и философію, могли бы обходиться безъ богословія.

Одинъ изъ курьезовъ освободительнаго періода!

Тайна Священника.

(Продолженіе *).

Начальство скоро замѣтило, что отъ работы о. Іоанна пользы мало. Привыкши къ жизни въ комнатахъ, бывшій священникъ на работахъ въ рудникахъ постоянно простуживался. Велѣдствіе всего этого начальство стало все чаще и чаще не назначать его на работы. Тогда онъ цѣлый день проводилъ въ казематкѣ одинъ. Тѣло было покойно, но терзанія души его не имѣли конца.

Для души нельзя было положить запрета: она постоянно уносилась изъ настоящаго къ прошедшему и наполнялась воспоминаніями о томъ, что было невозвратно. Эти воспоминанія были слѣдки только во снѣ, когда человѣкъ забываетъ, что съ нимъ теперь,—но въ бодрственномъ состояніи они были мучительны, потому что человѣкъ понимаетъ тогда, что прошедшее миновало для него на вѣки.

Во снѣ о. Іоаннъ постоянно видѣлъ себя совершающимъ церковныя богослуженія. Стоитъ онъ будто предъ престоломъ, окруженный волнами кадилаго дыма, освѣщенный лучами утренняго солнца: душа его чувствуетъ присутствіе Пресвятаго Духа; въ рукахъ его Агнецъ Божій, и о. Іоаннъ говоритъ Ему: „Я не повѣдалъ тайны Твоей, я не давалъ Тебѣ забанія Іудина,

* См. № 43 „Сар. Дух. В.“.

и Ты не отвергнешь меня?" Но вотъ происходитъ что то не ладное: діаконъ возглашаетъ не то, что слѣдуетъ. Пѣвчимъ нужно пѣть: „О тебѣ радуется, Благодатная“, а они смѣются. Грозно взглядываетъ на нихъ о. Іоаннъ и будто говорить: „развѣ я вамъ не священникъ?“— „Какой ты намъ священникъ? отвѣчаютъ ему: посмотри, что у тебя на ногахъ“. Опускаетъ онъ свои глаза и видитъ на ногахъ оковы. Онъ просыпается. Холодный потъ струится по лицу его.— „Боже мой! за что Ты отвергъ меня?“.

На этотъ вопросъ поднимался изъ души отвѣтъ суровый и страшный: „Развѣ Богъ не справедливъ? Онъ не отвергнетъ непорочнаго. Онъ отвергнетъ лицемѣра и гордеца, забывшаго о своихъ беззаконіяхъ. Вспомни: принимая священство, былъ ли ты безгрѣшенъ? приступая къ алтарю, былъ ли ты достоинъ приближаться къ Богу? Предстоя престолу Его, не думалъ ли ты часто о себѣ? Воздѣвая предъ Нимъ руки и проливая слезы, не наслаждался ли ты иногда мыслію, что тебя видитъ народъ? Господь не потерпѣлъ твоего себялюбія и самомнѣнія. Онъ отвергъ тебя потому, что, служа и уча, ты явно искалъ славы Ему, а тайно себѣ. Онъ отбросилъ тебя въ праведномъ гнѣвѣ, какъ негоднаго. И ты еще мало пострадалъ и не испилъ всей чаши, въ которой растворенъ для тебя гнѣвъ Его“.

Отъ этихъ мыслей о. Іоаннъ приходилъ въ трепеть. Онъ забивался отъ нихъ въ самый отдаленный уголокъ каземата и не смѣлъ поднять глазъ къ единственной святынѣ, бывшей въ его печальномъ обиталищѣ, къ темному образу Спасителя, находившемуся въ переднемъ углу.

Натерпѣвшись муки отъ этихъ мыслей о. Іоаннъ иногда слыпалъ въ себѣ слабый, но сладкій голосъ утѣшенія:

— Да, ты былъ нечистъ предъ Богомъ,—говорилъ ему этотъ голосъ: но благодать Его очищала и тебя; любовь Его и тебя могла содѣлать Ему другомъ. Можетъ быть, бѣдствіе твое и не отъ гнѣва Божія, какъ бѣдствія Каина, но отъ любви Господней, какъ страданія Іова. Можетъ быть, Господь еще покажетъ тебѣ свѣтъ лица Своего и явить тебѣ милость Свою“.

Но голосъ утѣшенія былъ слабъ, а голосъ суроваго осужденія поднимался изъ души о. Іоанна неотразимо.

Такъ прошло не мало лѣтъ. Приближался конецъ каторгѣ, послѣ которой о. Іоаннъ долженъ остаться навсегда жить въ Сибири. Но въ это время приблизился, повидимому, и жизни его конецъ.

О. Іоаннъ лежитъ въ опасной болѣзни. Жаръ и бредъ не оставляютъ его въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Зато въ горячемъ забытіи онъ не разстрига, а священникъ, Онъ не выпу-

скачетъ изъ рукъ простаго платка, который онъ на своей груди старательно то складываетъ, то раскладываетъ,—и молится: *Не отвержи мене отъ лица Твоего*. Но вотъ на лицѣ больного изображается безпокойство. Онъ шепчетъ про себя: „идутъ, опять помъшаютъ, опять насмѣются!“

Дѣйствительно, въ двери тюремнаго лазарета, гдѣ лежалъ больной, вошли два офицера: начальникъ тюрьмы и начальникъ мѣстнаго отряда войскъ; ихъ сопровождалъ еще врачъ.

Они подошли къ той кровати, на которой лежалъ о. Іоаннъ, и посмотрѣли на его безпокойные, воспаленные глаза.

Затѣмъ офицеры обратились къ врачу, приглашая его высказать свое мнѣніе о состояніи больного.

Врачъ сказалъ, что въ настоящую минуту больной находится въ состояніи безсознательномъ, вообще же его болѣзнь требуетъ старательнаго лѣченія, внимательнаго ухода и полнаго спокойствія. Волненіе, хотя бы и радостное, можетъ сдѣлать ее смертельной.

Послѣ этого заявленія всѣ трое удалились.

Съ этого дня врачъ посѣщалъ о. Іоанна каждый день. Все, что можно было сдѣлать для его выздоровленія, было сдѣлано. Черезъ это переломъ болѣзни совершился благополучно. Больной пришелъ въ себя и сталъ постепенно укрѣпляться.

— Здравствуйте, батюшка, поздравляю васъ съ возвращеніемъ къ жизни. Признаться, о. Іоаннъ, я сильно боялся за васъ.— Такъ говорилъ врачъ, пожимая руку больного, когда благоприятный исходъ болѣзни сдѣлался уже несомнѣннымъ.

О. Іоаннъ посмотрѣлъ на него острымъ взглядомъ ввалившихся глазъ и подумалъ.

— Какой я ему *батюшка*, какой я *отецъ* Іоаннъ.

— Поправляйтесь, поправляйтесь, о. Іоаннъ,—продолжалъ врачъ. Пожили въ горѣ, поживемъ и въ счастіи.

— Какое можетъ быть мнѣ счастье? Зачѣмъ мнѣ и жизнь? сказалъ больной, и все-таки улыбнулся.

— Не унывайте, батюшка, не унывайте, будьте веселѣе,— заключилъ врачъ и удалился.

— Что онъ заладилъ: *батюшка* да *отецъ* Іоаннъ? еще разъ подумалъ больной, но много думать силы не имѣлъ и скоро заснулъ спокойнымъ, живительнымъ сномъ.

Наконецъ, болѣзнь миновала совершенно, и къ о. Іоанну возвратились здоровье и силы.

Въ одинъ изъ послѣдовавшихъ затѣмъ дней снова вошли начальникъ тюрьмы и начальникъ отряда и сказали о. Іоанну, что они пришли объявить ему перемѣну судьбы и для сего должны прочесть ему принесенный ими указъ.

Затѣмъ раздалось торжественное чтеніе:

Такъ какъ обнаружилось, что священникъ Іоаннъ NN, хотя осужденъ за убійство, лишень всѣхъ правъ состоянія и находится въ каторжныхъ работахъ, однако не только не совершилъ никакого убійства, но явилъ доблестное самоотреченіе во всемъ своемъ священническомъ служеніи, то въ полную отмѣну онаго осужденія, какъ основаннаго на прискорбномъ недоразумѣніи, возстановитъ вышепоименованнаго священника во всѣхъ правахъ состоянія, освободитъ—возвратитъ—вознаградитъ“.

По прочтеніи указа прочитано было возвѣщеніе отъ епархіальнаго начальства о снятіи запрещенія съ о. Іоанна и возвращеніи ему того мѣста, которое онъ занималъ до своего осужденія.

Слушая все это, о. Іоаннъ сначала не вѣрилъ своимъ ушамъ, думая, что съ нимъ возобновляется горячечный бредъ. Потомъ ему стало думаться, что онъ невѣрно понимаетъ то, что слышитъ. Когда же всѣ сомнѣнія разсѣялись, то слезы радости и благодарной молитвы полились изъ его глазъ.

— Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! воскликнулъ о. Іоаннъ и въ радостномъ изнеможеніи опустился на свою постель.

Во время своего пребыванія на каторгѣ о. Іоаннъ ежегодно приобщался Святыхъ Таинъ, но приобщался такъ, какъ обычно мірянинъ.

Такое приобщеніе не вливало въ его душу той сладости, которую онъ испытывалъ во время священнодѣйствія. Это происходило отъ мысли, что теперь онъ можетъ только принимать Святыя Тайны, а прежде самъ и совершалъ, и раздавалъ ихъ,—что любовь Христова, которою онъ былъ прежде изоранъ и возвеличенъ, сократилась къ нему до того, что онъ сталъ теперь изверженъ. При такихъ мысляхъ о. Іоаннъ не могъ услаждаться любовію Христа.

Когда о. Іоаннъ узналъ, что ему возвращены и свобода, и священный санъ, то прежде всего пожелалъ совершить божественную литургію.

„Не позволять ли ему отслужить обѣдню въ тюремной церкви? Не позволять ли ему отслужить ее завтра?“

Эти вопросы не долго томили о. Іоанна неизвѣстностію. По первой его просьбѣ ему все позволили. И подначальные и начальники, и младшіе и старшіе, и даже закоренѣлые злодѣи, товарищи его по заключенію,—всѣ спѣшили сдѣлать ему угодное, всѣ готовы были почтить его, всѣ преклонялись предъ его тяжелымъ, многолѣтнимъ, безвиннымъ страданіемъ.

На слѣдующій день о. Іоаннъ служилъ литургію въ тюремной церкви, которая на этотъ разъ была переполнена молящимися.

Какъ изобразить душевное состояніе о. Іоанна во время этого богослуженія?.. Изъ его глазъ непрерывнымъ потокомъ катились слезы, но его сердце было объято и согрѣто животворной радостью, какъ солнечнымъ тепломъ.

Сравнивая эти блаженныя минуты съ прежними терзаніями, о. Іоаннъ неоднократно спрашивалъ себя въ изумленіи: „Я ли это? Опять не во снѣ ли я священнодѣйствую?“

Спустя нѣсколько дней, о. Іоаннъ оставилъ мѣсто своего заключенія и отправился къ дорогимъ, давно покинутымъ мѣстамъ, гдѣ протекла первая счастливая половина его жизни.

Въ одну изъ остановокъ желѣзнодорожнаго поѣзда, въ которомъ ѣхалъ о. Іоаннъ, по вагонамъ нѣсколько разъ прошелъ высокій, румяный юноша—въ фуражкѣ, какія обыкновенно носятъ воспитанники духовныхъ семинарій. Онъ, очевидно, старался кого то разыскать, но не находилъ. Наконецъ, подавляя робость, которая бываетъ въ молодыхъ людяхъ спутницею хорошаго воспитанія, онъ сталъ спрашивать вслухъ всѣхъ пассажировъ, нѣтъ ли между ними о. Іоанна.

— Что вамъ угодно? Я—отецъ Іоаннъ.—раздался на это отвѣтъ.

Съ этими словами отвѣчавшій поднялся со скамьи, на которой сидѣлъ. Юноша увидалъ передъ собою пожилого человѣка, одѣтаго не столько по священнически, сколько по арестантски, имѣвшаго длинную и совершенно сѣдую бороду и такіе же сѣдые, не успѣвшіе отрости, волосы на головѣ. Молодой человѣкъ бросился къ нему со словами:

— Батюшка! вѣдь, я—сынъ вашъ!..

И онъ сталъ цѣловать руки отца и края убогой одежды его пока надолго не прикинулъ къ его груди, скрывая на ней слезы своей радости.

— Матушка и братъ—другой вашъ сынъ—здѣсь же, на вокзалѣ: мы выѣхали на встрѣчу вамъ,—проговорилъ онъ, справившись со своимъ волненіемъ и снова вглядываясь въ дорогое лицо отца.

Радостныя ощущенія одно за другимъ шли у о. Іоанна непрерывной чередой. Не было ни одного темнаго облака, которое бы хоть немного омрачило ихъ.

Свою супругу о. Іоаннъ нашелъ такой же любящей и такой же достойной любви, какой была она и прежде. Хотя ея прежняя свѣжесть и красота и увяли отъ лѣтъ, но отъ страданій, которыя перетерпѣла она черезъ тягостную разлуку съ мужемъ, душа ея возвысилась и стала еще прекраснѣе.

Дѣти о. Іоанна были цвѣтомъ духовнаго юношества и по дарованіямъ, и по нравственности.

Наконецъ, въ опредѣленный день все населеніе уѣзднаго города, въ который возвращался о. Іоаннъ, выступило на встрѣчу многострадальному священнику. Встрѣтивши его, жители города съ любовью и почтеніемъ сопровождали его въ тотъ храмъ, гдѣ онъ раньше проходилъ служеніе.

Остановившись на порогѣ этого храма, какъ бы при входѣ въ самый рай, о. Іоаннъ въ полнотѣ блаженнаго чувства проговорилъ:

— *Коль возлюбленна мнѣ селенія Твоя, Господи силъ!*

(До слѣд. №-ра)

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й   О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 19 октября за № 1804: 1) при Духосшестввенской пер. слоб. Елани, Аткарскаго у., 1-я вакансія—протоіерею соборной церкви г. Хвалынска Петру Кирикову; 2) при Казанской соборной пер. г. Хвалынска—настоятельское—священнику пер. с. Стараго Чиркова, Хвалынскаго у., Евгенію Пиксанову, съ возложеніемъ на него должностей: 1) благочиннаго церковей г. Хвалынска и 2) уѣзднаго миссіонера по расколо-сектантской миссіи.

Отъ 20 октября № 1808, при Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви села Чернавки, Петровскаго у.,—священнику Кіевской епархіи Алексію Хеневу, съ назначеніемъ его окружнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 октября 1911 года за № 1811, псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви гор. Саратова Викторъ Вихиревъ уволенъ за штатъ, согласно прошенію.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 октября 1911 года за № 3383, и. д. псаломщике церкви с. Салтыкова, Сердобскаго уѣзда, Петръ Бенедиктовъ утвержденъ въ должности, съ оставленіемъ на занимаемой имъ вакансіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 октября 1911 года за № 1687, священникъ села Ольшанки, Балашовскаго уѣзда, Василій Добронравовъ утвержденъ въ должности законоучителя въ Ильинской школѣ.

21 августа 1911 года освященъ новый храмъ въ селѣ Эксаркѣ, Кузнецкаго уѣзда, во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

Крестьянинъ села Маянги, Николаевскаго уѣзда Самарской

губернии Григорій Бурмистровъ пожертвовалъ на построение Вольской Благовѣщенской Киновіи кирпича на 975 руб. и деньгами 1000 руб.

Праздныя мѣста:

Священническія.

Въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной церкви—настоятельское;—въ г. Вольскѣ при Иоанно Предтеченской соборной церкви, 3-я вакансія;—въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское;—въ слободѣ Малой Воронцовкѣ (Таловкѣ), Аткарскаго уѣзда, при Троицкой церкви, 1-я вакансія;—въ селѣ Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, при Знаменской церкви—1 я вакансія;—въ городѣ Хвалынскѣ при Казанской церкви (соборной), 3-я вакансія;—въ селѣ Лоюномъ Царицынскаго уѣзда, при Димитріевской церкви;—въ слободѣ Волковой, Аткарскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской церкви;—въ городѣ Царицынѣ, при Успенской соборной церкви, настоятельское;—въ селѣ Березовкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви;—въ селѣ Черномъ Затонѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Богоявленской церкви;—въ селѣ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви—настоятельское;—въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго у., при Троицкой церкви;—въ селѣ Коростинѣ, Камышинскаго у., при Николаевской церкви;—въ с. Сестренкахъ, Камышинскаго у., при Димитріевской цер.,—въ с. Комаровкѣ, Кузнецкаго уѣз., при Иоанно-Предтеченской цер.;—въ г. Саратовѣ при Крестовоздвиженской цер.—настоятел.;—въ слоб. Бородачевой, Камышинскаго у., при Рождество Богородицкой цер.;—въ с. Старомъ-Чирковѣ, Хвалынскаго у., при Иоанно-Воинской цер.

Паломническія.

Въ гор. Саратовѣ при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ;—въ селѣ Болгуновкѣ, Хвалынскаго уѣз., при Георгиевской цер.;—въ городѣ Саратовѣ, при Срѣтенской церкви;—въ слоб. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ;—въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго у., при Троицкой церкви;—въ селѣ Журавкѣ Аткарскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви;—въ селѣ Ивановскомъ, Петровскаго уѣзда, при Иоанно-Воинской церкви;—въ селѣ Пенделкѣ, Кузнецкаго у., при Спасо-Преображенской церкви;—въ с. Демкинѣ, Хвалынскаго уѣз., при Казанской цер.;—въ с. Вырубовкѣ, Сердобскаго у., при Михаило-Архангельской цер.;—въ г. Саратовѣ при Рождество-Богородицкой цер.

Модный Универсальный магазинъ Н. Е. Гуляевъ въ Саратовѣ,

Никольская улица, противъ музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. уважаемыхъ покупателей, что къ предстоящимъ осеннему и зимнему сезонамъ магазину снабженъ громаднымъ выборомъ новостей во всѣхъ отдѣлахъ специальностей торговли сезонныхъ модныхъ и курьезныхъ товаровъ, слѣдующихъ артикулъ въ:

Отдѣлки для платья: тюль, газъ, кружева и всевозможныя вышивки, шитыя бисеромъ, металломъ и шелкомъ по послѣднимъ журналамъ Парижа и Вѣны, Вельветъ Англійскій, бархатъ мерюаръ и шелковыя отдѣлочные ткани. Специальное отдѣленіе съ полнымъ подборомъ: шляпы дамскія и дѣтскія, шапки, муфты, горжеты, шапочки вязаныя, валяныя и гимназическія форменныя. Перья, цвѣты, страусовыя боа, вѣера, перчатки, чулки, шарфы кружевные и газевоыя. Корсеты новѣйшихъ фасоновъ извѣстныхъ французскихъ фабрикъ. Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. Кольца обручальныя золотыя, ложки серебряныя чайныя и столовыя. Платья бальныя, кружевные и шитыя бисеромъ. Блузки гипюровыя шелковыя и шерстяныя. Юбки верхнія сезонныя и нижнія шелковыя, шерстяныя и вязаныя готовыя и на заказъ. Для удобства примѣрки имѣется комната. Для дамскаго обѣда заготовленъ изящный подборъ и доступный по цѣнѣ: шитье Швейцарскихъ и русскихъ фабрикъ. Кружева плетеныя ручной выработкой и Волонсень. Французскій батистъ нансукъ и полотно. Зонты дождевыя и солнечныя. Бысшая парфюмерія иностранныхъ и русскихъ фабрикъ. Духа въсовыя отъ одного золотника и штучныя флаконы. Альбомы, ридикюлы, несесеры и всевозможныя портмоне, а также разныя вещицы для подарковъ. Гребни для прически гарнитурами и штучные, діадемы и шпильки. Бѣлье мужское, дамское и дѣтское крестильное. Воротики полотняныя и композиція, галстухи, шарфики и модныя жакетки. Платки Пензенскіе пуховыя ручной и машинной выработки, перчатки пуховыя, шерстяныя, лайковыя, замшевыя, и настоящія оленей кожи. Бѣлье дамское комбинація фильдекосовъ: шелков. и шерстян., фуфайки шерстяныя мужскія, дамскія и дѣтскія, гамашинаколышники и рейтузы для конькѣ бѣгцевъ. Башлыки мужскіе и дѣтскіе. Одѣяла теплыя байковыя, шерстяныя, пуховыя и тканевыя. Рукодѣльныя работы начатыя, оконченныя и къ нимъ матеріалы. Новосты шерсть для рукодѣлія: „Карола“, „Карлота“, „Русалка-Кармень“, бумага, нитки, канва, сукно, тюль и прочія принадлежности для рукодѣлія. Для драпри: бахрама, шнуры, кисти и подхваты. Разнообразный выборъ шерсти и бумаги для чулокъ. Прокладки для портняжъ и модистокъ. Въ выше перечисленные товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ ассортиментѣ. Пріобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ, цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый при покупкѣ товара въ моемъ магазинѣ. Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложитъ полное вниманіе къ удовлетворенію требованій уважаемыхъ покупателей.

Цѣны безъ запроса. Иногороднымъ по письменнымъ требованіямъ высылаются немедленно первой почтой.

Съ почтеніемъ Николай Ефремовичъ Гуляевъ,
бывшій компаньонъ и завѣдующій фирмы Т-ва Н. Орлова и Ко.

Крестыиникъ села Маянки, Николаевскаго уѣзда Самарской

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ
ТОРГОВАГО ДОМА

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архiereйскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовѣ.

Задавшись цѣлю достигнута большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

Опытное приобрѣтеніе товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

Мѣховые товары разныхъ звѣрей, сарпинка и сарпинскія ткани.

Драпъ мужскій и дамскій
Касторъ, діоганаль, сатинъ трико.
Сукно ворсовое, гвардейское, армейское. и форменное.
Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.
Трико костюмное русское и заграничное.
Трико сибирское.
Байка и бобрікъ.
Шевіоты, Каземіръ и Маривы.
Плюшъ шелковый и шерстяной,
Плюшъ и драпъ дѣтскій.
Плюшъ конокъ русск. и англійскій.
Байка и фланель.
Хивинка и овчинка.
Бархоть, вельветъ и манчестеръ.

Шелковыя и шерстяныя модныя матеріи.
Платья вышитыя. суконныя, шерстяныя,
Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.
Котлетки и блузки: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.
Ковры бархатные, скатерти, портьеры, Тюль гардинный, канва-конгрессъ.
Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.
Платки шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховыя.
Шарфы, косынки.
Ткани бумажныя и ситца.

Для большаго удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома А. Вендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ Афанасьевъ, Готфридъ Христіановичъ Веберъ и Александръ Николаевичъ Кожевниковъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылкой 6 руб.; полугодовая—3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разерочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно нравственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

